

Посвящается светлой памяти Адама Куртиса
(1950–2017)

Вступительное слово

Прошло более полувека с конца 1960-х годов, когда роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» прорвался к читателям в СССР и на Западе. Мощный эффект произведения усиливался тем фактом, что с момента кончины автора в 1940 году рукопись более 25 лет хранилась в тайне и тщательно оберегалась от советской власти. Однако успех романа объясняется не только сенсационными обстоятельствами его открытия через многие десятилетия с того времени, когда Булгаков намеревался представить его своим читателям. «Мастер и Маргарита» являет собой уникальное сочетание воодушевляющей сатиры, демонических проказ и пронзительной любовной истории, дополняемых глубоким погружением в проблематику истоков добра и зла через возвращение к встрече Иисуса Христа и Понтия Пилата. Роман Булгакова — поразительно оригинальный вклад в канон русской литературы XX века. Произведение стало классикой, а для многих русскоязычных читателей — культовым текстом. Роман переведен с русского на множество языков и вызвал крайне разнообразные реакции как в России, так и во всем мире¹.

Иногда бывает так, что появляется писатель, чьи произведения, неизбежно будучи проявлениями наследия предыдущих эпох, все же характеризуются редчайшим своеобразием и смелой фантазией. Булгаков — определенно из числа таких авторов, как и Николай Гоголь, которого Булгаков ценил выше всех из числа предшествующих литераторов и о котором часто говорят, что он заложил основы европейского модернизма за несколько десяти-

¹ См. Stephen Lovell, “Bulgakov as Soviet Culture,” *Slavonic and East European Review* 76, no. 1 (January 1998): 28–48.

летий до появления этого литературного стиля. Для примера возьмем наиболее известную повесть Гоголя «Нос» (1836). Из фрагментированного, почти абсурдного сюжета автор сплетает необычайное повествование, через сюрреалистичные картины жизни Санкт-Петербурга поднимает тему «нереального города» и представляет вниманию читателей историю, которая прямо напрашивается на фрейдистское толкование. Все эти элементы составляют ключевые особенности модернистской литературы. Ничто в книгах, которые входили в круг чтения Гоголя и его литературного окружения, не могло подготовить аудиторию того времени к шокирующему эффекту «Носа». Булгаков называл Гоголя любимым писателем и учителем, замечая, что «никто не может с ним сравняться»². Как и Гоголь, Булгаков в «Мастере и Маргарите» представляет нам произведение, не имевшее на момент написания аналогов ни в русской, ни в иной традиции, текст тем более удивительный с учетом того безразличия, с которым писатель относился к основополагающему дискурсу по поводу литературного дела в СССР — социалистическому реализму.

Величайший роман Булгакова произвел заметный эффект в литературе и культуре не только после запоздалой публикации, но и, возможно, даже задолго до этого. Можно было бы предположить, что текст, еще не увидевший свет, неспособен вдохновлять иные работы. Однако по мере получения доступа к более полным архивным материалам становится все более очевидно, что, например, Борис Пастернак, который ценил Булгакова и сблизился с ним в последние месяцы жизни Михаила Афанасьевича, обсуждал с умирающим другом «Мастера и Маргариту» и, вероятно, ознакомился с текстом романа либо в 1939, либо в 1940 году. В свете этого мы иначе можем подходить к «Доктору

² См. J. A. E. Curtis, *Manuscripts Don't Burn. Mikhail Bulgakov: A Life in Letters and Diaries* (London: Bloomsbury, 1991), 79, 133. Связи между Гоголем и Булгаковым будут подробнее рассмотрены далее в книге. Одно из лучших исследований о влиянии Гоголя на Булгакова см. у Marianne Gourg, "Gogol et Le Maître et Marguerite," *Revue de Littérature Comparée* 331 (July–September 2009): 359–370.

Живаго» (произведение дописано в 1955 году). В обоих романах мы имеем дело с центральным героем — писателем, живущим в советское время. Это люди, в некоторой степени отрешенные от окружающего хаоса благодаря дару, но на индивидуальном уровне слабовольные и небезупречные. Включение Пастернаком в собственный роман целого цикла стихотворений Юрия Живаго, посвященных ежегодным христианским празднествам, — структурная новация, сопоставимая по степени оригинальности — и ключевым темам — с булгаковским «романом в романе», разворачивающимся на страницах «Мастера и Маргариты». Русист и литературовед Лесли Милн цитирует отрывок из «Доктора Живаго», который подтверждает, насколько схожи были взгляды Пастернака и Булгакова о роли религии в современном мире: «можно не знать, есть ли Бог и для чего он, и в то же время знать, что человек живет не в природе, а в истории, и что в нынешнем понимании она основана Христом, что Евангелие есть ее обоснование». Милн верно заключает: «В своих романах писатели исходят из общих позиций и высказывают общие допущения по части культуры: о значимости в европейском искусстве и литературе христианской идеи и о ценности заключенной в ней этической парадигмы перед лицом эпохи, которая систематически словом и делом отрицала такие парадигмы»³. Пастернак скончался в 1960 году, спустя 20 лет после смерти Булгакова, и его великому роману пришлось схожим образом ожидать более четверти века, до 1988 года, прежде чем его впервые опубликовали на территории СССР.

После того как произведение «Мастер и Маргарита» попало в печать в конце 1960-х годов, оно стало играть кардинально иную

³ Lesley Milne, Mikhail Bulgakov. A Critical Biography (Cambridge: Cambridge UP, 1990), 230–244. О связях между «Мастером и Маргаритой» и «Доктором Живаго», особенно по вопросу взаимоотношений автора и аудитории, см. Carol Avins, “Reaching a Reader: The Master’s Audience in *The Master and Margarita*,” *Slavic Review* 45, no. 2 (Summer 1986): 272–285. Использование авторами приема *mise en abyme* в связи с ощущением самости и осознанием литературной традиции составляет главную тему занимательного труда Джастина Вира: *The Author as Hero. Self and Tradition in Bulgakov, Pasternak and Nabokov* (Evanston, IL: Northwestern UP, 2002).

роль в способствовании творческому новаторству. В России влияние романа Булгакова было огромным: Чингиза Айтматова он сподвигнул включить видение беседы Христа и Пилата в прорывной роман периода гласности «Плаха» (1987), а Бориса Акунина вдохновил на написание вводных фраз к роману «Азазель» — первому из серии популярных детективов об ЭрASTE Фандорине (1998). Работающий в совсем ином культурном контексте британо-американский писатель индийского происхождения Салман Рушди называл работу Булгакова одним из источников, подтолкнувших его к написанию скандально известного романа «Сатанинские стихи» (1988). При этом Рушди обращался к двум во многом противоположным текстам, заложившим основы задумки и содержания собственного произведения: «Бракосочетанию Рая и Ада» Уильяма Блейка и «Мастеру и Маргарите». В интервью английскому исследователю Колину МакКейбу Рушди поясняет, как ему удалось свести три разные сюжетные линии в единый роман, и добавляет: «Оказалось полезно иметь в качестве ориентира “Мастера и Маргариту” Булгакова, где предпринимается нечто схожее»⁴. Многие ученые описывали то, что способствовало выдающемуся вкладу Рушди в жанр магического реализма, где затирается грань между повседневным и фантастическим. В наше время Булгакова часто называют ранним примером магического реализма на практике — задолго до введения этого термина.

Многообразно влияние «Мастера и Маргариты» и на популярную культуру. Певица Марианна Фейтфулл подарила экземпляр романа на английском языке практически сразу после его издания Мику Джаггеру из The Rolling Stones. В 1968 году Джаггер выпустил популярную самба-рок-балладу *Sympathy for the Devil* («Сочувствие к Дьяволу»). Первая фраза вторит интродукции Дьявола в облики Воланда в Москве: «Позвольте представить себя вам...» В припеве же обыгрывается одна из ключевых тайн текста Булгакова: «Рад знать вас, надеюсь, мое имя вы отгадаете, но мучает вас

⁴ Salman Rushdie. *Critical Essays*, vol. 2, ed. Mohit Kumar Ray and Rama Kundu (New Delhi: Atlantic Publishers and Distributors, 2006), 189.

скорее суть моей игры». Услышав о намерениях снять фильм по «Мастеру и Маргарите», Джерри Холл, подруга Джаггера, с уверенностью замечала, что Джаггер был бы лучшим кандидатом на роль Воланда из любимой книги⁵. Упоминают «Мастера и Маргариту» как лучший роман и другие знаменитости. Прославившийся по фильмам о Гарри Поттере Дэниел Рэдклифф называет произведение Булгакова «крупнейшей вспышкой воображения, безумия, сатиры, юмора и чувств»: «Это величайшее исследование человеческой фантазии, книга о прощении, жизни и истории. Самая изумительная книга, которую я когда-либо читал. Прочитав ее в первый раз, я сразу же начал перечитывать ее заново»⁶. Американская писательница Энни Пру замечала:

Неоднозначности добра и зла горячо оспариваются и занимательно драматизируются в этом сложном сатирическом романе об угрозах искусству со стороны недружелюбного материального мира и парадоксальном [в таких условиях] выживании искусства (олицетворением которого служит знаковая фраза «рукописи не горят»)⁷.

Британский писатель Дэвид Митчелл, чьи романы дважды попадали в короткий список Букеровской премии, часто дарит «Мастера и Маргариту» друзьям: «Если кто-то еще не прочел [эту книгу], то я стараюсь всучить им экземпляр. Либо они влюбляются в книгу, либо откладывают ее после знакомства с вооруженным браунингом котом»⁸. Рок-певица Патти Смит называла роман «просто... одним из шедевров XX века». В 2012 году Смит выпустила альбом «Banga», титульный трек которого отсылает нас

⁵ <http://www.masterandmargarita.eu/en/05media/stones.html> (дата обращения: 25.02.2018).

⁶ <http://www.oprah.com/book/the-master-and-margarita-by-mikhail-bulgakov#ixzz57ww5yi7V> и <https://www.talesofsuccess.com/daniel-radcliffe-favourite-books-17885/> (дата обращения: 24.02.2018).

⁷ См. <http://www.toptenbooks.net/authors/annie-proulx> (дата обращения: 24.02.2018).

⁸ The Guardian, February 10, 2018.

к образу Банги, пса Пилата — хрестоматийному символу любви и преданности⁹. Это лишь небольшая подборка мощных впечатлений от людей из самых разных сфер. Каждый из них фокусируется в тексте на чем-то своем, однако все они как один указывают на силу и оригинальность романа, который редко когда оставляет читателей совсем равнодушными.

Характерная черта русской культуры, сформировавшаяся с начала XIX века под действием цензуры и подавления, — дезориентирующее сочетание искусного остроумия с отрезвляющей тоской. Многие произведения русской литературы с абсолютной серьезностью препарируют стоящие перед страной политические и социальные вызовы, параллельно обращаясь к фантастическим и юмористическим ситуациям. Булгаков — полноправный наследник этой традиции, которая берет начало от Пушкина и Гоголя и через Достоевского проникает в современность, проявляясь, например, в намеренных двусмысленностях музыкального языка Дмитрия Шостаковича. Булгаков и другие деятели искусства в своих захватывающе смелых по композиции и изобретательных по части сюжета работах балансируют между комедией и трагедией, гротеском и ужасом.

При составлении этого путеводителя для тех читателей, которые хотели бы узнать побольше о «Мастере и Маргарите», я в полной мере осознаю наличие огромного корпуса выдающихся исследований на эту тему как на русском и английском, так и на других языках¹⁰. В своей книге я постаралась обозначить основные споры и разногласия по поводу текста и поделиться собственными

⁹ <http://www.beatdom.com/happy-birthday-to-mikhail-bulgakov-from-patti-smith-and-beatdom/> (дата обращения: 24.02.2018).

¹⁰ Наиболее важные исследования на английском языке про этот роман: Lesley Milne, *'The Master and Margarita': A Comedy of Victory* (Birmingham: Birmingham UP, 1977); Andrew Barratt, *Between Two Worlds. A Critical Introduction to 'The Master and Margarita'* (Oxford: Clarendon Press, 1987), в первой половине исследования представлен полезный обзор дискуссии вокруг произведения; собрание эссе Laura Weeks, *'The Master and Margarita'. A Critical Companion* (Evanston, IL: Northwestern UP, 1996), в том числе вводное эссе «What I Have Written, I Have Written», 3–67. Более подробные рекомендации по специальной литературе о произведении см. в списке литературы.

идеями по тем или иным вопросам. Моя цель — познакомить впервые берущихся за «Мастера и Маргариту» читателей с обстоятельствами жизни Булгакова и предпосылками для написания романа, а также представить вниманию читателей из академической среды размышления на сопредельные темы.

В первых двух главах я даю краткую биографию Булгакова и освещаю события и явления, напрямую связанные с написанием «Мастера и Маргариты». Тяготы жизни в России в первые десятилетия XX века во многом предопределили повышенную озабоченность Булгакова местом писателя в обществе и обусловили включение в роман автобиографических зарисовок. Глава 1 охватывает период с рождения Булгакова в Киеве в 1891 году вплоть до 1928 года, к которому относятся наиболее ранние редакции «Мастера и Маргариты». Глава 2 посвящена периоду с 1929-го до кончины Булгакова в 1940 году. Это десятилетие было отмечено множеством профессиональных сложностей, политических трудностей и даже личных рисков для благополучия и жизни писателя. На фоне всего этого Булгаков продолжал многократно обращаться к редакциям будущего романа, над которыми втайне работал в своей московской квартире.

Следующие две главы представляют собой обзор неоднозначной и частично оспариваемой хронологии написания и публикации «Мастера и Маргариты». Главы 5–9 посвящены интерпретации самого текста: композиции; загадочной фигуре Воланда как Дьявола; «роману в романе», действие которого разворачивается в древности, и поднятым в нем библейским темам; политической сатире; фигуре автора и теме литературы. В главах 10–11 я уделяю внимание повествовательным и стилистическим качествам прозы Булгакова и сопоставляю русский оригинал с доступными версиями «Мастера и Маргариты» на английском языке. В после словии я рассказываю о собственном опыте знакомства с биографией и творчеством Булгакова на протяжении многих лет, со времен холодной войны до периода правления Владимира Путина, а также рассматриваю изменение в наше время отношения к тексту, который и в XXI веке продолжает вызывать ожесточенные споры и дискуссии.

Глава 1

Жизнь Булгакова: годы становления и первые успехи (1891–1928)

Мир, описываемый Михаилом Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита», — советская Москва конца 1920-х — 1930-х годов — максимально далек и географически, и культурно, и социально, и политически от Киева, где писатель родился, вырос, учился и жил в бытность свою студентом¹. В то же время некоторые идеи, связанные со взрослением и первыми переживаниями Булгакова, окажут значительное влияние на концепцию и многие из центральных тем произведения.

Булгаков родился в мае 1891 года в Киеве, сейчас — столице Украины как отдельного государства. Он был первенцем в семье. Оба родителя Михаила Афанасьевича были выходцами из семей священников². Афанасий Иванович Булгаков, отец, отчасти

¹ С марта 1918 до сентября 1919 года Булгаков также жил в Киеве, занимаясь частной врачебной практикой.

Научное редактирование осуществлялось с учетом особенностей оригинального текста книги, предназначенного в первую очередь для английских студентов, изучающих русскую литературу. По договоренности с издательством авторское изложение фактов биографии М. А. Булгакова и описание Дж. Кертис историко-культурных реалий первой половины XX века публикуются почти без изменений и снабжены минимальным комментарием. — *Прим. ред.*

² При составлении первых двух глав этой книги я частично основывалась на материале, собранном для двух ранее написанных мной биографий Булгакова: «Manuscripts Don't Burn. Mikhail Bulgakov: A Life in Letters and Diaries» (London: Bloomsbury, 1991) и «Mikhail Bulgakov» (London: Reaktion Books, 2017). Я также обращалась к такой важной работе, как: Алексей Варламов, «Михаил Булгаков» (Москва: Молодая гвардия, 2008).

порвал с семейной традицией, став доцентом и научным сотрудником Киевской духовной академии вместо того, чтобы полностью посвятить себя богослужению. Еще одна слегка необычная деталь: научные интересы Афанасия Ивановича выходили далеко за пределы устоев русского православия. В рамках работы на кафедре истории и разбора западных исповеданий в той же академии он писал работы по методизму и развитию католической мысли и франкмасонства. Открытость отца к альтернативным путям восприятия христианской веры могла оказать влияние и на религиозные взгляды Михаила.

Варвара Михайловна Булгакова, мать будущего писателя, родила еще шестерых детей: четырех девочек и двух мальчиков. Ей удавалось мудро и чутко руководить дружным семейством. Семья Булгаковых была не особо состоятельной, но весьма высокообразованной: дети много читали, по большей части классические произведения русской и европейской литературы, изучали древние и современные языки, активно интересовались научными и политическими дискуссиями своего времени и любили театральные постановки и концерты. Юный Михаил с легкостью обучился игре на фортепиано, пел приятным баритоном и был большим поклонником оперы. Сестра Булгакова как-то подсчитала театральные билеты, которые Михаил прикреплял к стене, и заметила, что он более 40 раз ходил на оперу Шарля Гуно «Фауст» (1859), основанную на тексте Гёте (1828–1829)³. Иногда харизматичную партию Мефистофеля исполнял великий русский бас Федор Шаляпин. В последующих трудах и в особенности в «Мастере и Маргарите» темы и образы как трагедии Гёте, так и оперы Гуно станут для Булгакова практически оберегами — они будут часто ассоциироваться у него с домашним очагом и былой цивилизностью.

Жизнь Булгаковых была во многом типичной для образованных русских киевлян среднего достатка. Киев тогда был одним из крупнейших городов Российской империи. Здесь проживало много русских, и вопросы независимости Украины и употребления украинского языка были не столь проблемными, какими они

³ Варламов, «Михаил Булгаков», 36–40.

стали в наше время. По всей видимости, примерно до 15 лет жизнь Михаила протекала счастливо и беззаботно. И именно в этом возрасте молодого человека захлестнула череда травматических событий, нарушивших привычный мир.

Все началось с внезапного недомогания Афанасия Ивановича, который в 1906 году заболел нефросклерозом. Болезнь серьезно сказалась на почках и зрении. Афанасий Булгаков скончался в марте 1907 года. На момент смерти ему было всего 47 лет. Судя по всему, предрасположенность была наследственной, поскольку в 1939 году у Михаила Афанасьевича — примерно в том же возрасте, что и у отца, — развился нефросклероз.

Ничего удивительного, что для старшего, но еще не возмужавшего сына в многодетной семье потеря отца стала большой трагедией. У Михаила это событие наложилось на период юношеского бунтарства, который растянулся на следующие несколько лет и проявлялся не только в трудном поведении, в особенности в отношениях с матерью, но и в отторжении православной веры, сопровождавшей его с первого дня жизни. Надежда Булгакова, сестра писателя, с которой они были особенно близки, отмечала, что Михаил тогда увлекся дарвинизмом и пытался решить для себя проблему религии через «неверие». Семейная напряженность обострялась примечательным обстоятельством: дружба матери с семейным доктором, который лечил Афанасия Ивановича во время болезни, переросла в нечто большее. И хотя на второй брак Варвара Михайловна решилась лишь по прошествии многих лет, доктор Иван Воскресенский де-факто стал юному Михаилу негласным отчимом⁴.

В 1909 году Михаил, вопреки утверждениям в разговорах с Надей о намерении стать писателем, поступил на медицинский факультет Киевского университета. Тем самым он продолжил дело не только

⁴ Из фельетона «Киев-город» (1923), I, 296. Самое полное и достоверное собрание сочинений Михаила Булгакова на русском языке — восьмитомное аннотированное издание, подготовленное Виктором Лосевым для издательства «Азбука» (2011–2013). Тома не пронумерованы, поэтому для удобства я обозначила их римскими цифрами (подробнее см. список литературы). Если не указано иное, то в ссылках на труды Булгакова и иные документы я опираюсь на это издание.

обоих дядей по материнской линии, но и нового спутника Варвары Михайловны. Впрочем, нельзя сказать, что учеба давалась Михаилу легко: ему приходилось пересдавать некоторые предметы. Вероятно, сказывалось всепоглощающее увлечение миловидной Татьяной (Тасей) Лаппой из Саратова. Они познакомились еще в 1908 году, когда Тася посещала Киев. Молодые люди стали неразлучны и, несмотря на значительные сомнения со стороны обеих семей, поженились в апреле 1913 года. Михаилу тогда еще не было и 22 лет. После свадьбы он взялся за учебу более активно и в конечном счете в 1916 году получил диплом лекаря с достойными оценками.

К тому моменту в Европе уже два года бушевала Мировая война. Летом 1916 года, еще до получения официального диплома, Булгакова отправили в полевой госпиталь на фронт. Тася, вызвавшись сопровождать его в качестве медсестры, ассистировала мужу в многочисленных операциях раненых из рядов Русской императорской армии, зачастую сводившихся к ампутациям. Осенью того же года Тася и Михаил вернулись в Россию⁵. На передовой же продолжили работать более подготовленные медики. Опыт пугающей ответственности при оказании целого спектра медицинских услуг с 25-летнего возраста в рамках общей врачебной практики, которая продолжалась 18 месяцев (с осени 1916 по начало 1918 года), ляжет в основу первого цикла рассказов Булгакова «Записки юного врача», написанного уже к середине 1920-х годов. На тот же период пришлось крупномасштабные внутренние изменения в России, продолжавшей войну с неприятелем: две революции 1917 года. В марте Николай II был вынужден отречься от престола, и Временное правительство умеренно социалистической направленности взялось обеспечить переход страны к конституционной демократии. Однако события октября 1917 года под предводительством Владимира Ленина

⁵ Весной 1916 года, после окончания медицинского факультета Киевского университета, Булгаков записался в Красный Крест и пошел работать в киевский госпиталь, который вскоре перевели в Каменец-Подольский, ближе к линии фронта. Затем вместе с госпиталем Булгаков оказался в Черновицах — в городе, занятом российскими войсками. В сентябре того же года он направлен в больницу в Сычевку Смоленской губернии. — *Прим. ред.*

и Льва Троцкого положили конец этому начинанию. В Москве к власти пришли большевики.

Младшие Булгаковы воспитывались в духе преданности Российской империи, они естественным образом склонялись к поддержке монархизма и потому воспринимали приход большевиков к власти с настороженностью и подозрительностью, справедливо предполагая, что люди их сословия не должны ожидать никаких подачек от нового режима. Впрочем, политические дела и в Киеве стали исключительно сложными и запутанными. В марте 1918 года новое большевистское правительство вытаскило Россию из войны и подписало Брестский мирный договор с Центральными державами (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Османской империей). В сущности, это была капитуляция для обеспечения большевикам передышки, необходимой для консолидации власти после Октябрьской революции. За мир Центральным державам пришлось заплатить огромную цену: значительная часть территории по западным границам Российской империи — вместе с проживавшим на ней населением — перешла под немецкий контроль. Сюда входила и вся территория Украины, которую должно было возглавить Украинское гетманство — марионеточное правительство, подчиненное тем же немцам, которые на протяжении четырех лет были врагами Российской империи. Параллельно в Украине сформировалось новое активное националистическое партизанское движение под руководством Симона Петлюры. С 1918 по 1921 год — период гражданской войны в России — за Киев вели борьбу русские монархисты, немцы и их представители в лице гетманства, украинские националисты во главе с Петлюрой и Рабоче-крестьянская Красная армия, надвигавшаяся из Москвы для возврата территорий, от которых большевики отказались в 1918 году. До сих пор ведутся споры о том, сколько раз город менял руководство в это время. Сам Булгаков говорил о 14 сменах власти: «причем десять из них я пережил лично»⁶.

⁶ Лучше всего об этих годах писательской карьеры Булгакова написано в: Edythe Haber, Mikhail Bulgakov. The Early Years (Cambridge, MA: Harvard UP, 1998).

В начале 1918 года Михаил и Тася вернулись в Киев, чтобы обосноваться в старом семейном гнезде. Более десяти лет Булгаковы занимали уютную квартиру на верхнем этаже дома, расположенного на Андреевском спуске — обширной мощеной улице с большими перепадами высот, которая серпантинном поднималась от расположенного в низовье Подола к Андреевской церкви XVIII века с великолепными позолоченными куполами. Когда дети Булгаковых вместе со своими спутниками жизни начали собираться в родном доме после окончания Первой мировой войны, Варвара Михайловна вместе с младшей дочерью переехали в верхнюю часть улицы, к доктору Воскресенскому, что, по всей видимости, поспособствовало заключению формального брака матери. С начала 1918 по вторую половину 1919 года в квартире на Андреевском спуске преимущественно жили молодые люди, которые прекрасно понимали шаткость собственного политического положения. Белые монархисты отступали. Делу восстановления монархизма был нанесен еще более тяжелый удар после расстрела в июле 1918 года большевиками императора Николая II вместе со всей семьей. Булгаковы ненавидели в равной мере и немцев, и украинское гетманство; как русские, они опасались оказаться жертвами актов насилия со стороны украинских националистов, а будучи буржуа и монархистами, не ждали никакого снисхождения от Красной армии. Именно эта ситуация легла в основу первого и глубоко автобиографичного романа Булгакова «Белая гвардия». Герои — члены молодого семейства — разделяют ценности Булгаковых, живут точно в такой же квартире, как на Андреевском спуске, в «Городе», под которым недвусмысленно подразумевается Киев, и напряженно ожидают, чем все закончится. Роман написан вскоре после того, как Булгаков получил шокирующее известие о скоропостижной кончине матери в 1922 году. Этот текст стал гимном любви к домашнему очагу и семье в память о Варваре Михайловне.

Ко второй половине 1920-х годов, когда Булгаков закончил роман «Белая гвардия», в его жизни успела произойти целая серия коренных изменений. При до сих пор неясных обстоятельствах Михаил в качестве военного врача, судя по всему, был вынужден

покинуть Киев в конце августа — начале сентября 1919 года, поскольку был мобилизован белыми, отступавшими на юг, к Черному морю. Николай и Иван, младшие братья Булгакова, оставили Киев примерно в то же время. Семья на два с лишним года утратила любые контакты с ними. Ни тот ни другой, в последующем оставшись в эмиграции, больше никогда не видели родных. В течение 1919 года Булгаков пережил по крайней мере два глубоко трагических события, к которым позже возвращался в прозе и драме. В феврале Михаил кратковременно был мобилизован петлюровцами — в Армию Украинской Народной Республики, которая была печально известна антисемитизмом. Как-то в снежный день Булгаков стал свидетелем избиения и убийства еврея, чувствуя себя бессильным как-либо вмешаться. После того как Михаил покинул Киев вместе с монархистами, он видел приготовления белого генерала к повешению рабочего, подозревавшегося в симпатиях большевизму, однако затем уехал, чтобы не присутствовать при экзекуции. Эти случаи не только олицетворяли нарастающее разочарование Булгакова в антибольшевистских движениях, но и заложили в писателе пожизненное осмысление проблем вины и трусости. Эти темы станут центральными во многих его работах, в том числе в «Мастере и Маргарите».

Путешествие из Киева вместе с белыми формированиями привело Булгакова на юго-восток, вплоть до Владикавказа, тогда небольшого городка в северной части Кавказа. Тася вскоре присоединилась к мужу. Именно здесь Михаил принял решение отказаться от медицины и постараться осуществить юношескую мечту стать писателем. Начал Булгаков с сюжетов для местной прессы. Среди них выделяется статья-опровержение большевизма от ноября 1919 года под названием «Грядущие перспективы», в которой Михаил противопоставляет послевоенные программы восстановления Запада печальному положению дел на фоне гражданской войны в России, где все еще велись бои и по-прежнему царила угроза массовых беспорядков при попустительстве большевиков. В начале 1920 года Булгаков написал несколько материалов для недолго просуществовавшей газеты «Кавказ». В это время он заболел возвратным тифом в тяжелой форме

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru